

**Выступление Президента Федеративной Республики
Германия Франка-Вальтера Штайнмайера
на памятном мероприятии по случаю 80-й годовщины
массового уничтожения в Бабьем Яре
6 октября 2021 г.
в Киеве/Украина**

« Над Бабьим Яром шелест диких трав.

[...]

Все молча здесь кричит,

и, шапку сняв,

я чувствую,

как медленно седею.

И сам я,

как сплошной беззвучный крик,

[...]

Ничто во мне

про это не забудет! »

Какая боль. Какие муки. Какое страдание. Страдание, заставляющее нас замолкнуть.

Многим из вас известны эти строки. В 1961 году своим стихотворением Евгений Евтушенко нарушил табу молчания, обременявшее до тех пор убийство евреев в Украине и во всем Советском Союзе. Молчание и ошеломление вызывает в нас и прозвучавшая музыка в исполнении Немецкого симфонического оркестра Берлина. Дмитрий Шостакович, сочинив данное произведение ко стихотворению, возвел музыкальный памятник жертвам Бабьего Яра. Писатели, музыканты, мыслители – именно они первыми посмели обратить свое внимание на преступления, совершенные здесь 80 лет назад. Мы многому им обязаны: они открыли доступ к воспоминаниям, тем самым сделав их возможными.

Для немца, для Президента Германии путь сюда, в Бабий Яр – тяжелый путь. Но в то же время я благодарен за то, что я здесь.

Благодарю вас, потомков жертв, благодарю Вас, дорогой Борис Сабарко, и благодарю вас, жителей Киева.

Особо приветствую и благодарю Вас, дорогой Президент Зеленский, и вас, дорогой Президент Герцог, за то, что мы сегодня чтим память вместе.

Здесь, в Бабьем Яре, немецкие войска в последние дни сентября 1941 года убили почти 34 тысячи евреев. Эти зверства совершались немцами. Зная об их жестокости и брутальности невозможно подобрать слова.

Это деяние не было возмездием. Массовое убийство еврейских жителей Киева являло собой точно спланированное преступление. Спланированное и совершенное представителями СС, полиции безопасности, а также военными служащими вермахта. Все они принимали в нем участие.

Утром 28 сентября, по рассказу очевидца, учительницы из Киева, по улице непрерывной вереницей двигались люди. «Женщины, мужчины, девочки, дети, старики, целые семьи [...] идут молча, тихо. Жутко.»

Большинство этих людей верили, что их переселят. В ущелье немецкие солдаты приказали ничего не подозревающим людям снять с себя одежду и лечь на уже убитых, лицом вниз. Затем их расстреливали.

Женщины, мужчины. Девочки. Дети. Старики. Целые семьи.

33.771 человек за всего лишь два дня.

Их убийц снабжали горячей едой, напитками и шнапсом.

Лишь немногим евреям удалось выжить.

Преступление против человечности, которым является Холокост, берет свое начало не в германских фабриках смерти в Освенциме, Трешлинке, Собиборе, Майданеке, Бельзеце. Оно началось еще раньше, во время захватнической кампании, направленной на восток, в лесах и на окраинах населенных пунктов. Более одного миллиона евреев, расстрелянные в Украине, стали жертвами этого Холокоста. Здесь в Киеве, в Одессе, в Бердичиве, Липовце, Черновцах, Мизоче и столь многих других местах.

Кто в моей стране, в Германии, знает сегодня об этом Холокосте расстрелов? Кому известны они, эти пропитанные кровью названия мест?

Все они не занимают достойного места в нашей памяти. Украина на карте нашей памяти очерчена слишком блекло и расплывчато.

Поэтому для меня сегодня важно быть здесь.

И поэтому мне было важно посетить сегодня и Корюковку, городок в северной части страны, в котором за два дня были убиты 6,7 тысячи мужчин, женщин и детей.

Я сегодня здесь, для того чтобы помнить.

Ведь мы должны помнить, чтобы осознавать, к чему могут привести необузданная ненависть и национализм, антисемитизм и расовое безумие. Наступательная война, война уничтожения, развязанная Германией, была убийственным варварством. Миллионы людей стали ее жертвами. Их убивали, уничтожали, принуждали к рабскому труду. Людей, которых национал-социалисты не считали людьми. Здесь в Украине планировалось – так написано в приказах – систематически «очистить» целые области, а Киев сравнять с землей.

Также и здесь, в Бабьем Яре, после массового уничтожения еврейских жителей Киева, убийства продолжались до 1943 года, до отхода немцев. Десятки тысяч синти и рома, члены Украинской освободительной Армии, инвалиды, военнопленные ушли из жизни в этом ущелье.

Преступники пытались замести все следы, чтобы скрыть свои преступления. Но их нельзя было замести. Последствия преступлений до сих пор заметны. Тень, которую бросают эти преступления, шрамы войны - видны до сих пор. Страдания, которые принесла эта война, и по сей день ощутимы в столь многих семьях, столь многих деревнях и городах Вашей страны – Украины.

В том числе и поэтому мы должны помнить. Без честных воспоминаний не будет благоприятного будущего.

Я, как Президент Германии, сегодня стою перед Вами и с глубокой скорбью преклоняюсь перед погибшими. В то же время я испытываю глубокую благодарность за примирение, ради которого Вы, дорогой президент Зеленский, и вы, дорогие жители Украины, и вы, потомки жертв тех времен, протянули нам немцам руку. Примирения нельзя требовать. Его можно лишь позволить. Тем более я благодарен, Президент Зеленский, за тесное партнерство, соединяющее наши страны сегодня. Тем более я благодарен за общую основу, которой мы привержены – международное право и человеческое достоинство, свобода народов в контексте политического самоопределения и территориальной целостности, мирная и безопасная Европа. На эту основу мы опираемся, ее мы должны защищать. Это также часть ответственности перед нашей историей.

Всем вам, потомкам жертв, всем жителям Украины, и Вам, дорогой Президент Зеленский, дорогой Президент Герцог, я хочу сегодня сказать: Мы немцы помним о нашей ответственности перед

историей. Это ответственность, у которой нет заключительной черты. Это – ответственность за наше общее будущее.

Уважаемый Президент Герцог: как бы мне хотелось сказать, без какой-либо оговорки. Как бы мне хотелось сказать: мы немцы раз и навсегда извлекли урок из нашей истории.

Но я так сказать не могу. Мне причиняет боль и меня приводит в ярость тот факт, что антисемитизм в Германии - именно в Германии – вновь усиливается. Мне причиняет боль и меня приводит в ярость тот факт, что именно в чрезвычайной ситуации пандемии старая ненависть выливается в новые мифы о заговорах, подстрекая к травле, угрозам и насилию.

Злые духи прошлого сегодня вернулись в новом облике. Для нас немцев на это допустим лишь один ответ – никогда больше! Борьба должна продолжаться, борьба против антисемитизма и человеконенавистничества, также как и осмысление преступлений того времени, что означает, как мы увидели на днях, и юридическое осмысление.

Десять лет тому назад Евгений Евтушенко, автор стихотворения «Бабий Яр», встретил в Италии Вольфа Бирмана, поэта и певца, отца которого убили в Освенциме, и которого режим Социалистической единой партии Германии в 1976 году лишил гражданства ГДР. После этой встречи Вольф Бирман воспроизвел стихи Евтушенко на немецком – и передал мне свои строки для сегодняшней поездки.

Этими строками я хочу завершить свою речь. Словами двух поэтов, общими, в некотором смысле, словами о Бабьем Яре, об ужасах, которые нельзя передать словами, поминая жертвы, которых нам никогда нельзя забывать:

„Kein Schuß, kein Wimmern. Nur es rascheln noch
im Wind die Steppengräser unten in der Schlucht
Paar alte Bäume stehn wie strenge Richter rum
Und ich steh hilflos da und schreie,
offnen Mundes,
steinestumm

Ich steh alleine hier am Abgrund wie vorm eignen Grab
bin selbst ein Greis, bin Mutter, das erschossne Kind

Sie alle sind versammelt hier für immerdar!
ergraut bin ich vor lauter Grauen,
denk ich an Einundvierzig,
an das schlimmste Schreckensjahr“